

**РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ
ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ**

М.Н. Начапкин,

доцент, к.и.н.,

доцент кафедры ДПО РГППУ

maks.nachapkin@ mail.ru

***RUSSIAN SCIENTISTS ABOUTACTUAL PROBLEMS OF LABOR
MIGRATION***

M.N. Nachapkin, candidate sc. (History),

associate Prof,

Russian State Professional-Pedagogical University,

Ekaterinburg

maks.nachapkin@ mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются особенности современной российской государственной политики, с учетом вступивших в 2015 г. кардинальных изменений порядка привлечения к трудовой деятельности граждан из безвизовых стран. Анализируются общая характеристика современной миграционной ситуации, модели мировой миграционной политики, особенности миграционных процессов в России, стереотипизация мигрантов как социальная проблема. Рассматривается острая проблема максимально безболезненной интеграции трудовых мигрантов в российское общество.

Анализируются по проблемам трудовой миграции взгляды ученых: О.С. Чудиновских, В. А. Тишкова, М. Н. Руденко, А.В. Дмитриева, их

рекомендации по проведению взвешенной, продуманной миграционной политики.

ABSTRACT

In the article discusses features of modern Russian state policy, taking into account entered in 2015 order to attract major changes to employment of citizens from visa-free countries. Analyzes the general characteristics of contemporary migration situation, the global model of migration policy, especially migration processes in Russia, stereotyping of migrants as a social problem. Considered the most acute problem of painless integration of migrant workers in the Russian society. Analyzed ideas of scientists on labor migration: OS Chudinovskikh, VA Tishkova, MN Rudenko, AV Dmitrieva and their recommendations for a balanced, well thought-out migration policy.

Ключевые слова. Трудовая миграция, актуальные проблемы, баланс интересов, стереотипы, мигрантофобия.

Keywords. Labor migration, current problems, the balance of interests, stereotypes, migrantophobia.

Проблема трудовой миграции, особенно нелегальной, является острой государственной проблемой для Современной России. Она напрямую затрагивает демографические процессы в стране, экономическое развитие, национальную безопасность. Огромная, многомиллионная армия трудовых мигрантов, полностью еще не подчитанная находится на территории России. К каким последствиям в близкой и отдаленной перспективе это может привести?

Для объективного понимания роли трудовой миграции в жизни современной России, нам интересно будет обратиться к работам отечественных ученых – М.Н. Руденко, А.В. Дмитриева, В.А. Тишкова, О.С. Чудиновских исследовавших проблемы трудовой миграции, изучить их рекомендации властям для проведения взвешенной, продуманной миграционной политики.

Максим Николаевич Руденко в своей публикации рассматривает процесс трудовой миграции в контексте глобализации, выделяет модели мировой миграционной политики, анализирует политику в этой области российского правительства в рамках концепции 2020. Процессы трудовой миграции он анализирует на примере родной ему Астраханской области. Эти процессы имеют типичные для всей России особенности: преобладание трудовых мигрантов из стран Средней Азии, Закавказья с низким уровнем адаптации и квалификации, невысоким уровнем образования. Это, конечно, противоречит заявленной правительством стратегии по привлечению в страну высококвалифицированных специалистов. Согласно стратегии 2020, среднегодовая численность высококвалифицированных мигрантов, работников востребованных профессий, инвесторов, подающих надежды студентов была определена в 250-300 тысяч человек. К сожалению, в условиях экономического кризиса многие компании урезают заработную плату и из-за этого на идее привлечения высококвалифицированных специалистов можно поставить крест.

Руденко отмечает, что в 2005 году более 63 % респондентов считали, что трудовая миграция повышает уровень преступности, а более 40 % респондентов требовали ужесточения законов, касающихся трудовой миграции. Ученый так пытается объяснить в целом негативное отношение российского общества к трудовым мигрантам: «Эта негативная реакция в обществе стала следствием резкого увеличения объемов трудовой миграции после 2005 года. Во многом, это связано также с проблемой наличия на территории России большого количества незаконных мигрантов, осуществляющих трудовую деятельность без специального разрешения (общая цифра может составлять только по официальным данным от 3 до 5 миллионов человек). Кроме того, несколько настороженное отношение к иностранцам является чертой русского менталитета, следствием особенностей исторического развития и во многом связано с тем, что Россия долгое время оставалась закрытым традиционным обществом» [1, С.88].

По данным ООН Россия в 2013 году вышла на 2 место в мире после США по числу мигрантов. Согласно ФМС, на территории страны находилось 10 млн. 800 тыс. человек. Из них только 350 тыс. человек получили вид на жительство и разрешение на временное проживание. По мнению М.Н. Руденко, Россия не может обойтись без привлечения трудовых мигрантов по ряду причин: низкой рождаемости, увеличения количества пенсионеров, высокого уровня смертности. Эти демографические проблемы могут привести к тому, что к середине XXI века население России может сократиться до 120 млн. человек: «Несмотря на выраженное в целом негативное отношение к мигрантам со стороны россиян, демографические реалии таковы, что численность населения в трудоспособных и экономически активных возрастах в 2011-2020 гг. сократиться почти на 10 миллионов человек. В то же время число лиц пожилого возраста будет расти, в их доля в населении страны увеличиться с 22 до 26 %. Поэтому, как и в развитых странах, привлечение мигрантов становится практически неизбежным для сохранения конкурентности российской экономики» [1,С.89]. Руденко выделил следующие особенности миграционной ситуации в России: миграция из бывших союзных республик в значительной мере ослабила, смягчила демографические проблемы России: «...миграционный прирост с 1992 по 2010 гг. превысил 7 миллионов человек и почти на 60 % компенсировал естественную убыль населения страны, оставившую на этот период 13,1 миллионов человек» [1, С.87]; в начале XXI века этническая миграция была заменена трудовой; трудовая миграция способствовала значительному росту российской экономики. Максим Николаевич рассматривает в своей статье модели миграционной политики различных государств. Все он выделил четыре модели: «иллюзорную, игнорирующую проблемы миграции (Италия и Япония), исключаящую (Германия, Швейцария, Бельгия – строго контролирующие гостевые визы, возможность получения трудовых виз гражданами ограничена), имперскую (Великобритания, Франция) – гражданство связано не с национальностью, а

местом рождения, облегченное получение гражданства), мультикультурную (США, Канада, Австралия, Швеция) – лояльное отношение к мигрантам» [1, С.86]. Российское законодательство по своей лояльности к мигрантам имеет сходство с американским. Но в отличие от Запада потенциальных мигрантов ожидает малоэффективная сырьевая экономика и их негативное восприятие в массовом общественном сознании.

Дмитриев в своей статье исследует стереотипизацию мигрантов как социальную проблему. Он дал понятию стереотипа следующее определение: «Социальный стереотип – относительно устойчивый и упрощенный образ социального объекта, например группы эмигрантов, складывающийся в условиях дефицита информации как результат обобщения личного опыта и представлений, принятых в обществе (нередко предвзятых)» [2, С. 27]. Во многом стереотипы создают комплекс превосходства, характерный для многих коренных жителей. Комплекс превосходства нередко ведет к расизму, или чувству неприязни по отношению к трудовому мигранту, а это, в свою очередь порождает и ответную реакцию. Дмитриев отмечает, что в России «...существует зеркально-негативное восприятие «мигранты – коренное население»[2, С. 28]. Так с точки зрения резидентов – коренного населения, трудовые мигранты являются быстроразмножаемыми индивидами, которые скоро вытеснят россиян с их земли. Они приносят с собой наркоманию, болезни, создают преступные группы по этническому принципу, захватывают целые отрасли хозяйства, не платят налогов, переводят много денег за границу. В общем, мигранты – чужие россиянам люди, так как говорят на непонятном языке, не признают русской культуры и быта. К тому же, они часто бродяжничают, попрошайничают, ведут асоциальный образ жизни. Дмитриев выделяет следующие стереотипы мигрантов по отношению к резидентам (коренному населению): «Вырождающиеся индивиды, которые уделяют больше внимания домашним животным, чем родственникам. Они порочны, больны алкоголизмом, венерическими заболеваниями. Они не хотят трудиться, тяжелую работу

предоставляют приезжим. Они чрезмерно гордятся своей культурой и языком, не признают нашей культуры...» [2, С.29]. По мнению ученого, данные стереотипы необходимо учитывать при выработке миграционной политики. Он рекомендует, в отношении к трудовым мигрантами придерживаться следующей политики: «В этой связи напрашиваются довольно простые рекомендации: следует отказаться от агрессивной реакции на поведение мигрантов, наряду с призывами к толерантности, жестко реагировать на любые нарушения закона (отказ от регистрации, уплаты налогов, насильственный захват земель и другие виды криминального поведения)» [2, С.28].

Директор Института этнологии и антропологии В. А. Тишков в своей монографии «Российский народ: история и смысл национального самосознания» рассматривает целый ряд важных вопросов: динамика численности населения России, согласно материалам переписей 1989, 2002, 2010 гг., характеристика волн миграции, роль миграции и иммиграции в демографии России, ее экономике, проблемы и трудности трудовых мигрантов. Ученый считает, что в России сложилась целая опасная политическая философия антимиграционизма, в основе которой лежат расово-этнические аргументы и образы. Побочным, крайне опасным порождением этой теории стали крайние формы ксенофобии и расизма. Интересны объяснения ученым различных факторов формирования расового мировоззрения в постсоветской России. За последние десятилетия Россия пережила масштабные миграционные процессы. Страна увидела несколько волн миграции. Во время распада СССР, главной была этническая миграция – русские были вынуждены бежать из-за притеснения националистов из республик Кавказа, Средней Азии, Казахстана: «В 1990-е годы в страну только по официальным данным, прибыли более 5 миллионов иммигрантов, из которых 3.3. миллиона составляли русские» [3, С. 608]. Затем наступила очередь волны трудовой миграции, главным образом нелегальной. Тишков пишет, что существуют разные цифры о состоянии нелегальной трудовой

миграции: «На так называемых нелегальных мигрантов приходилось до 6 миллионов человек, а к середине 2000-х годов эти оценки уже составили до 10 миллионов человек. В 2010 году в России, по данным ФМС находилось около 5 миллионов иностранных граждан, из которых менее 1 миллиона трудились на законных основаниях» [3, С. 608].

Касаясь вопроса о влиянии миграции, иммиграции на демографическое развитие России, Тишков старается опровергнуть тезис некоторых ученых и политиков об «этногеноциде», вымирании России, специальной политике по замене ее коренного населения мигрантами: «Перепись показала несостоятельность разговоров об «этногеноциде», «вымирании», а также радикальных изменениях в этническом составе населения России...Та же перепись населения показала безосновательность страхов о катастрофическом сокращения численности русских. Накануне переписи ученые и журналисты публиковали прогнозы, согласно которым она, якобы упала на 15-19 млн. человек, т.е. чуть ли не на 15 % по сравнению с последней советской переписью, Сокращение действительно имело место, но на гораздо меньшую величину: на 3,3 %» [3, С. 326]. Тишков приводит следующие данные по численности русского населения: если по переписи населения 1989 года русских было 119 миллионов, то в 2002 их стало 115 миллионов. Как видно по этим цифрам, численность этой группы населения уменьшилась примерно на 4 миллиона человек. Эту естественную убыль Тишков связывает с целым рядом факторов: высокой смертностью, отрицательным естественным приростом, наркоманией, пьянством. Несмотря на уменьшение численности русского населения в Российской Федерации, в процентном отношении оно сокращается не так сильно, постепенно; «1959- 83,3 %, 1979 – 82,6 %, 1989 – 81, 5 %, 2002 – 80, 6%, 2010 – 80,9 %» [3, С. 328]. Ученый отмечает трудности, которые возникли, при проведении переписи населения: большой недоучет среди горожан, живущих за железными дверями на квартирах и дачах. Кроме того, сложность при определении этнически русского населения состояла в том, что в число

русских записывались христианизированные народы Поволжья и Русского Севера. Согласно переписи населения 2002 г. в Российской Федерации за последние годы сильно выросла численность армянского и азербайджанского населения. С 1989 по 2002 год армянское население выросло с 532 тысяч до 1 миллиона 113 тысяч, а азербайджанское население с 335 тысяч до 621 тысячи человек. Увеличение этих групп населения он связывает с интенсивной миграцией этих народов из-за землетрясения в Армении 1988 году и конфликта в Нагорном Карабахе. Что же касается таджиков, то ученым приводит такую цифру: «В отношении таджиков, как и азербайджанцев, через СМИ распространяются мифы об их невероятно большой численности, чуть ли о не тотальном переселении в Россию. Реальные масштабы иные, если считать вместе с трудовыми мигрантами, численность таджиков представляется больше, нежели показала перепись. Кстати, в 2010 году число таджиков в России достигло 200 тысяч человек» [3, С. 332].

Приводя эти цифры, Тишков, как он отмечает, хочет опровергнуть мнения некоторых ученых и политиков о катастрофическом сокращении русских, и о том, что Россию захлестнуло море трудовых мигрантов – армян, азербайджанцев. Однако, ученый признает, что массовое переселение в ходе распада СССР и либерализация режима проживания привели к существенным изменениям этнического состава населения в ряде субъектов федерации и крупных городов. Это касается, прежде всего, Москвы, других крупных городов, Ставропольского, Краснодарского краев и Ростовской области, которые заполнили выходцы с Кавказа. Массовая трудовая миграция привела к тому, что в отдельных сферах – рынки, строительство (40% мигрантов в 2009 году), торговля (30 % мигрантов в 2009 году), жилищно-коммунальное хозяйство, ремонтные и подсобные работы по найму юридических и физических лиц, что в этих сферах доля мигрантов стала значительной. Реакция населения на это оказалась негативной. Академик считает, что в России существует политическая и бытовая

мигрантофобия. Тишков упрекает тех политиков и ученых пишут только об угрозах со стороны трудовой миграции и ничего о пользе от переселенцев. Для него польза от иммиграции и трудовой миграции была очевидной: «В целом же иммиграция играла позитивную роль, компенсируя падение численности русского населения. Что касается производимого трудовыми мигрантами совокупного продукта (стоимости произведенных работ, товаров и услуг), то он составляет от 7 до 10 %: ВВП России. Это во много раз превосходит объем отправляемых в страны исхода денежных средств» [3, С. 609]. От центральных и местных властей ученый ожидает правдивой информации в СМИ о реальных положительных делах трудовых мигрантов. Процесс иммиграции и трудовой миграции должны очень четко регулироваться государством. Властям надо управлять пространственным расселением разноэтнических элементов, быстро реагировать на межнациональные конфликты. Российское общество Тишков определяет как общество с достаточно низким потенциалом толерантности, слабо подготовленным гражданским сознанием к восприятию этнокультурного многообразия в лице так называемых национальных меньшинств. Он приводит следующие данные социальных опросов: «Две трети респондентов заявили, что нельзя назвать своими тех, кто приехал из закавказских государств – Армении, Грузии, Азербайджана. Свыше двух третей респондентов (68%) считают, что выходцами из среднеазиатских государств вообще не суждено стать местными в России. Можно предполагать, что и родившихся в нашей стране детей приезжих общественное мнение также склонно рассматривать как «чужаков». Только четверо респондентов (26%) заявили, что отношения между разными национальностями хорошие, 11% - плохие, 54% дали уклончивый ответ (бывает по-разному) и 9% затруднились с ответом» [3, С. 364-365]. Тишков считает, что этот опрос свидетельствует о достаточно уровне конфликтности общества – этнического и религиозного противостояния. Он призывает власть и здоровые силы общества увеличить усилия по демонтажу визуального образа «чужака». Что же является для

коренного населения побудительным мотивом межэтнической неприязни? По мнению ученого, такие причины, как невладение русским языком, или зависть к успешным трудовым мигрантам не служат побудительным мотивом. Детонатором этнических волнений служат тяжкие преступления совершенные трудовыми мигрантами. Так к событиям на Манежной площади привело убийство москвича Егора Свиридова. Способствуют разжиганию межнациональных конфликтов, такие факторы, как социальная напряженность, коррупция и неадекватные действия властей, провокации со стороны националистических организаций. Так, после убийства Егора Свиридова, полиция задержала шесть выходцев из республик Северного Кавказа, однако следователь отпустил пятерых из них. В одном из опросов, проводившимся на тему: почему следователь принял такое решение, 53 % опрошенных ответили – за деньги. Поддавшись националистической пропаганде, молодые люди с обостренным чувством социальной справедливости часто считают успешных трудовых мигрантов, имеющих в блат во власти и связи в полиции своими врагами.

По мнению Тишкова, примерно с начала 2000 годов в России трудовая миграция стала «... все чаще рассматриваться как негативный фактор, как угроза существованию культуры и образу жизни, а также в аспекте обеспечения национальной безопасности, борьбы с преступностью и терроризмом. С 2001 года главной целью миграционной политики стала борьба с незаконной миграцией. Был создан негативный образ мигранта как потенциального преступника, нежелательного конкурента и нахлебника, который пользуется возможностями России и услугами ее жителей» [3, С. 609]. Это отвечало корыстным интересам работодателей, так как запугивание и унижение трудовых мигрантов позволяло им недоплачивать за их труд. Не гнести ответственность за охрану труда и состояние их здоровья. Националистически настроенные политики и журналисты считают, что миграция приводит к конфликту цивилизаций и культур и поэтому миграция пагубна для страны. Возражая этой точки зрения о пагубности,

опасности миграции для России, Тишков сравнивает трудовую миграцию в России и на Западе: «Доля трудовых мигрантов перед финансово-экономическим кризисом 2008 года составляла более 1 % трудовых ресурсов страны (реально данная цифра в несколько раз выше), что намного меньше, чем доля иммигрантов в трудовых ресурсах Швейцарии (22%), США (15%), Австрии (10%), Германии (9%)» [3, С.608]. Таким образом, данное количество трудовых мигрантов не может нанести ущерб основам национальной культуры и быта. В отличие от стран Запада, Россия, к сожалению, привлекает не высококвалифицированных специалистов, а людей, которые способны занять наименее престижные места на рынке труда. Во многом это связано с кризисом, деиндустриализацией российской экономики.

В России за последние годы, по мнению Тишкова «... сложилась целая политическая философия антимиграционизма, в основе которой лежат аргументы и образы» [3, С. 612]. Эта философия придает негативный характер представителям целых этнических групп, использует тезисы коллективной ответственности. В философии антимиграционизма активно используется экономическая подоплека: «Мигрантам по прежнему проявляют претензии, что они якобы отбирают у местного населения рабочие места, тормозят рост зарплаты, не позволяют нашей стране в полной мере развиваться высокотехнологическим производствам, захватывают престижные квартиры и стремятся к созданию “этнических анклавов”» [3, С.612]. Конечно, в этой философии есть и морально-психологический аспект. Он проявляется в кризисе идентичности россиян, интеллектуальной элиты. На смену прежней межэтнической терпимости, после распада СССР, «... пришло ожесточение по отношению к отношению к новым суверенным соседям, откуда многим нынешним жителям пришлось уехать с моральными и материальными утратами» [3, С. 612]. По нашему мнению, нельзя упрекать в негативном отношении к трудовым мигрантам из Средней Азии, Кавказа

тех русских людей, которые в начале 90-х годов XX века были вынуждены покинуть свои дома из-за дикого национализма, угрозы убийства.

Во многом, с взглядами Тишкова – нашего уральского земляка из Нижних Серег можно согласиться. Он правильно отмечает, что демографические процессы нашего населения протекают довольно медленно, что трудовая миграция в целом не является угрозой нашей культуре и безопасности. Однако в его работе, с нашей точки зрения есть и слабые места. На наш взгляд, Тишков недооценивает опасности исходящие от трудовой миграции. При отсутствии визового контроля, свободным пересечением границ со странами Средней Азии, многократно возникает опасность проникновения радикального терроризма. Поэтому трудно согласиться с академиком, что не нужно драматизировать ситуацию, сгущать краски. С пониманием и сочувствием относясь к трудовым мигрантам и положительно оценивая их трудовой вклад в экономику России, академик не дает информацию о количестве преступлений совершенных трудовыми мигрантами. А между тем, каждый день мы слышим информацию о том, что мигранты попались с большой партией наркотиков, кого-то изнасиловали, ограбили, убили. В его монографии не дается характеристики того, что в наших городах целые отрасли народного хозяйства, имеющие стратегическое значение, например транспорт, оказались в руках мигрантов. В города России под видом трудовых мигрантов активно проникают представители радикального ислама – сторонники ИГИЛ. Не может не обеспокоить россиян события лета 2014 года, когда в Подмосковье была обезврежена банда из бывших трудовых мигрантов, промышлявшая грабежом и убийствами на дорогах. У банды было обнаружено в больших количествах автоматическое оружие, литература экстремистского содержания. Другим недостатком исследования Тишкова являются постоянные оговорки относительно численности трудовых мигрантов. Давая одну цифру, он в скобках отмечает, что вероятно, она в нескольких раз больше. Создается впечатление, что ни ФМС, ни Институт этнологии и антропологии РАН не знают

реального количества трудовых мигрантов в России. Это свидетельствует о том, что нет четкого контроля на границах, отсутствует единая информационная база всех заинтересованных служб, единая методика учета. А ведь современные информационные технологии позволяют быстро наладить учет трудовых мигрантов. В этом вопросе и в вопросе обеспечения национальной безопасности нам нужно брать пример с таких передовых стран, как США и Израиль.

Заслуживает внимания точка зрения О.С. Чудиновских – директора центра миграционных процессов Высшей школы экономики в отношении решения различных проблем трудовых мигрантов при получении разрешения на работу. Ольга Сергеевна считает, что мигранты оказывают колоссальную помощь нашему рынку в условиях демографического спада. К 2025 году население Российской Федерации может сократиться на 6 миллионов 200 тысяч человек. Заполнить эту нишу будет нечем. К тому же жители таких крупных городов, как Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург не идут на тяжелые, непопулярные работы. С 2015 г. вступили новые правила привлечения иностранцев из безвизовых стран к трудовой деятельности. По сравнению с предшествующими правилами они были кардинально изменены. Раньше патент – разрешение на трудовую деятельность можно было получить сравнительно легко. От мигранта требовался паспорт, миграционная карта, прохождение дактилоскопии. Он также должен был платить 1200 рублей в месяц. Благодаря таким патентам удовлетворялся спрос на легальную рабочую силу и казна получала деньги. В прошлом 2014 году было выдано 2 миллиона 400 тысяч патентов. Однако в старой системе получения трудовых патентов, по мнению О.С. Чудиновских, был и существенный изъян: система квотирования, из-за чего возникали фирмы посредники. Они выбирали квоты, а затем продавали их заинтересованным фирмам. Стоимость одного разрешения на работу доходила до 25 тысяч рублей. Ужесточения условий получения на работу для трудовых мигрантов в 2015 году привело к тому, что сейчас им нужно представить уже 8

документов (из них 3 платных). Какие же изменения произошли в этом году? Так все мигранты должны писать тесты на знание русского языка, истории, культуры, основ законодательства. Эти тесты платные. Сам патент стоит порядка 20 тысяч рублей, только на медицинские справки необходимо потратить 3,5 тысячи рублей. О.С. Чудиновских сделала вывод о том, что чиновничество выхолостило идею трудовых патентов. Близорукая, недальновидная политика бюрократии в этом вопросе очень сильно затруднило мигрантам получения разрешения на работу. Это сразу сказалось на количестве выданных разрешений. Если в январе 2014 г. было выдано 100 тысяч разрешительных документов, то уже в январе 2015 г. только 7 тысяч разрешений. Ольга Сергеевна считает, что тестирование на знание русского языка, истории, культуры, основ законодательства должно было быть введено для ограниченного круга трудовых мигрантов – работников высокой квалификации, тех, кто непосредственно контактирует с коренным населением. В качестве примера она привела рабочих из визовых стран – Китая, Северной Кореи, Вьетнама, которые заняты рубкой леса, работой на ткацких фабриках и непосредственного контакта с местным населением не имеют. Так зачем же им знать, когда произошла Куликовская битва или образование Российского централизованного государства? Кроме того, большие трудности у трудовых мигрантов вызывает тест на знание русского языка. По этому вопросу были обращения соответствующих ведомств Китая и Северной Кореи руководителю Федеральной миграционной службы Ромодановскому. О.С. Чудиновских обращает внимание на гуманитарный аспект трудовой миграции. Российское государство должно создать им такие условия, чтобы они не чувствовали себя изгоями, не проживали в подвалах по 50 человек. Насколько наше государство относится гуманистически к мигрантам? Наши чиновники ничего не предпринимают, чтобы решить жилищную проблему трудовых мигрантов, относятся к ним не по-человечески. Рынок дешевого арендного жилья фактически отсутствует, а закон о резиновых квартирах только осложнил дело. В стране фактически

отсутствует удобная государственная инфраструктура получения разрешения для трудовых мигрантов. Чудиновских привела в качестве примера московский центр, где выдаются разрешения для трудовых мигрантов. Расположенный в нескольких часах проезда от Москвы, он не создает условий для единовременного пребывания нескольких тысяч людей (недостаточное количество сотрудников, отсутствие столовых, достаточного количества туалетов). Люди стоят в большой очереди под открытым небом в течении многих часов. Центр не справляется с многотысячным потоком. Только в марте 2015 года в нем выдается по 5 тысяч разрешительных документов в день. Подобное отношение к трудовым мигрантам наблюдается и во многих городах, в том числе и в городе Екатеринбурге. Конечно, нужно прекращать это издевательство, уважать чувство человеческого достоинства.

Ухудшение экономической ситуации в России, вхождение ее в стадию рецессии, девальвация рубля не могла не отразиться на процессах трудовой миграции. Государственные власти начали в стране политику замещения на рынке труда трудовых мигрантов своими гражданами. Недавно вышло постановление Правительства Российской Федерации о формировании антикризисной программы по рынку труда. Цель этой программы – постепенное замещение трудовых мигрантов российскими гражданами. Программа будет финансироваться из федеральной казны. По мнению правительства, допустимая доля иностранных работников на предприятиях транспортной сферы и сельского хозяйства не должна превышать более 50 % от штатной численности. В связи с кризисным состоянием экономики по всей стране квоты на использование труда трудовых мигрантов постоянно снижаются. Так в Свердловской области: «Если почти десять лет назад, в 2007 году она равнялась 191 тысячи, то в 2014 году составила 47970 рабочих мест. С 1 января 2015 года квота утверждена на уровне чуть больше 11 тысяч человек» [4, С. 20].

Можно внести следующие предложения в вопросе наведения порядка с трудовой миграцией:

1) Создать единую базу учета трудовых мигрантов для всех служб страны: МВД, ФСБ, ФМС.

2) Федеральной миграционной службе в короткий срок необходимо обустроить пункты выдачи разрешений для трудовых мигрантов.

3) В обязательном порядке вести визовый режим со всеми странами СНГ, исключая Белоруссию – союзное государство. Визовый режим должен защитить территорию России от проникновения исламских радикалов и иных террористов.

4) МВД, ФСБ, Федеральная миграционная служба должны наладить активные контакты с местными диаспорами. Местные диаспоры обязаны контролировать приезд своих земляков, их проживание и поведение.

5) Федеральная миграционная служба должна проводить не менее одного раза в месяц круглые столы в столицах субъектов, крупных городах и других территориях с участием трудовых мигрантов, их работодателей, и представителей диаспор. Это постоянный диалог необходим для понимания реальных нужд трудовых мигрантов, защиты их гражданских и экономических прав.

6) При получении разрешения для трудовых мигрантов должно проводиться вводное занятие, с объяснением мигрантам их прав и обязанностей в стране временного пребывания, гражданской и уголовной ответственности за нарушение законов страны.

7) Трудовые мигранты обязаны неукоснительно исполнять законы страны своего временного пребывания. Государство должно жестко пресекать преступления совершенные трудовыми мигрантами и в то же время следить, чтобы их права не нарушались.

8) В рамках ФМС должна быть создана инспекция, имеющая целью защиту достойных условия труда мигрантов. До мигрантов должна быть доведена информация о том, как можно быстро связаться с инспекцией при нарушении их прав.

9) На Российском телевидении и радио должны быть созданы программы, в которых освещались бы не только проблемы, с которыми сталкиваются в нашей стране трудовые мигранты. В них также говорилось бы о вкладе эмигрантов в экономическое развитие России, например, в качестве примера, показывались бы здания и другие сооружения, которые были построены с помощью труда мигрантов. Эта программа стала бы создавать положительный имидж трудовой миграции для коренного населения.

10) Власти не должны допускать компактного проживания трудовых мигрантов, препятствовать созданию этнических кварталов внутри городов.

11) При проведении политики привлечения в Россию трудовых мигрантов необходимо сделать акцент на привлечении из бывших союзных республик славянского, русскоязычного населения, как более образованного, квалифицированного, близкого русскому народу по культуре, религии и менталитету.

12) Пересмотреть тестовые задания для различных категорий трудовых мигрантов, сделать доступным рынок арендного жилья.

13) Приглашать на конференцию по трудовой миграции УРФУ представителей трудовых мигрантов и местных диаспор для диалога в рамках круглого стола.

Предложенные меры позволят улучшить правовое и материальное положение трудовых мигрантов, оперативно решать возникающие конфликтные вопросы, снизить уровень мигрантофобии в нашем обществе.

Литература

1. Руденко М.Н. Современные миграционные процессы и возможные направления государственной политики на национальном и региональном уровнях// Власть № 11. 2014. С. 84-91

2. Дмитриев А.В. Стереотипизация мигрантов как социальная проблема// Власть. 11. 2014 С. 26-30

3. Тишков В.А. Российский народ: история и смысл национального существования/ В.А. Тишков. Институт этнологии и антропологии им Н.Н. Миклухо-Маклая. РАН.- М.: Наука, 2013 – 649 с.

4. Замещение иностранцев. Аргументы и факты. № 9 (1790) 25 февраля-3 марта 2015 г.

УДК 316.7

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ БРЕНДИНГ В АСПЕКТЕ ВЛИЯНИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Новикова Ольга Константиновна,

магистрант кафедры прикладной социологии

УрФУ им. первого Президента России Б.Н.Ельцина, г. Екатеринбург

E-mail: novikovalyolya@gmail.com

IMPACT OF GLOBALIZATION PROCESSES ON PLACE BRANDING

Olga Novikova

Candidate for a Master's degree, department of sociology, speciality –

sociology of marketing research

Ural Federal university, Ekaterinburg

novikovalyolya@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Процессы глобализации не просто оказывают существенное влияние на процесс создания и продвижения брендов территории, но требуют выработки новых технологий геобрендинга. Новые технологии должны позволять увязывать между собой интересы субъектов, действующих на территории, создавать бренд, легко читаемый представителями различных целевых аудиторий, а также корректировать созданный бренд с учетом специфики циркуляции информации в современном мире

ABSTRACT